

11
ИЮНЬ
1998

НОВОСТИ КОСМОНАВТИКИ

Издается под эгидой Российского космического агентства



Запуск КА EchoStar 4

Постановление Правительства Российской Федерации О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 20 января 1998 г. №54 «О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности»

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 20 января 1998 г. №54 «О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить:

– перечень государственных предприятий и организаций Министерства экономики Российской Федерации, передаваемых в ведение Российского космического агентства по состоянию на 1 января 1998 г., согласно приложению №1;

– перечень основных акционерных обществ, в отношении которых Российское космическое агентство осуществляет единую государственную политику в сфере проведения ракетно-космической промышленностью работ по боевой ракетной технике стратегического назначения и ракетно-космической технике военного назначения, согласно приложению №2.

2. Возложить на Российское космическое агентство проведение совместно с Министерством обороны Российской Федерации работ по использованию в качестве космических ракет-носителей стратегических

12 мая 1998 г.

№ 440

г. Москва

ракетных комплексов, выводимых из эксплуатации в связи с истечением срока службы или в соответствии с международными договорами.

3. Российскому космическому агентству представить в 2-месячный срок в Правительство Российской Федерации согласованные с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложения:

- о внесении изменений в Положение о Российском космическом агентстве, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 1995 г. №468 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №22, ст.2058);
- об уточнении предельной численности и фонда оплаты труда работников центрального аппарата Российского космического агентства, количества заместителей генерального директора и состава коллегии Агентства.

4. Министерству государственного имущества Российской Федерации совместно с Российским космическим агентством представить в 2-месячный срок в Правительство Российской Федерации согласованные с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложения об уточнении состава представителей государства в открытых акционерных обществах, указанных в приложении №2 к настоящему постановлению.

Председатель Правительства

Российской Федерации

С.Кириенко

Приложение № 1

ПЕРЕЧЕНЬ

государственных предприятий и организаций Министерства экономики Российской Федерации, передаваемых в ведение Российского космического агентства по состоянию на 1 января 1998 г.

- Федеральный научно-производственный центр «Научно-производственное объединение машиностроения», г. Реутов, Московская область
- Государственный космический научно-производственный центр им. М.В.Хруничева, г. Москва
- Государственное предприятие – Научно-производственное объединение «Импульс», г. Санкт-Петербург
- Государственное предприятие «Научно-производственное объединение автоматики», г. Екатеринбург
- Научно-производственное объединение электромеханики, г. Миасс, Челябинская область
- Научно-исследовательский институт командных приборов, г. Санкт-Петербург
- Государственное предприятие «Красноярский машиностроительный завод», г. Красноярск
- Государственное предприятие «Научно-исследовательский институт «Гермес», г. Златоуст, Челябинская область
- Государственное производственное объединение «Златоустовский машиностроительный завод», г.Златоуст, Челябинская область
- Государственное предприятие «Пермский завод «Машиностроитель», г. Пермь
- Центральная медико-санитарная часть №119 в следующем составе: клиническая больница, пос. Новогорск, Московская область; центральная поликлиника, г. Москва
- Государственное предприятие «Научно-производственное предприятие – Всероссийский научно-исследовательский институт электромеханики с заводом», г. Москва
- Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский институт электромеханики», г. Истра, Московская область
- Государственное предприятие «Центральное конструкторское бюро «Геофизика», г. Красноярск
- Государственное предприятие «Научно-исследовательский институт космического приборостроения», г. Москва
- Государственное предприятие «Научно-исследовательский институт прецизионного приборостроения», г. Москва
- Государственное унитарное предприятие «Государственная научно-производственная организация «Орион», г. Краснознаменск, Московская область
- Научно-исследовательский институт микроприборов, г. Москва
- Государственное предприятие «Московский институт теплотехники», г. Москва

- Государственное производственное объединение «Воткинский завод», г. Воткинск, Удмуртская Республика
- Государственный ракетный центр «КБ им. академика В.П.Макеева», г. Миасс, Челябинская область
- Научно-технический центр «Охрана», г. Москва
- Сибирский научно-исследовательский институт технологии машиностроения «Кедр», г. Красноярск
- Государственная хозрасчетная организация «Главкосмос», г. Москва
- Государственное предприятие – производственное объединение «Полет», г. Омск
- Государственное предприятие – Научно-исследовательский институт машиностроения, г. Нижняя Салда, Свердловская область
- Государственный Обуховский завод, г. Санкт-Петербург
- Государственное предприятие – производственное объединение «Авангард», г. Сафоново, Смоленская область
- Государственное предприятие «Производственное объединение «Стрела», г. Оренбург
- Государственное предприятие – Миасский машиностроительный завод, г. Миасс, Челябинская область
- Государственное унитарное предприятие «Научно-производственное предприятие «Геофизика-Космос» (дочернее предприятие Научно-производственного объединения «Геофизика»), г. Москва
- Ростовское государственное унитарное производственно-конструкторское предприятие «Ирис», г. Ростов-на-Дону
- Государственное унитарное предприятие «Научно-производственная фирма «Космотранс», г. Санкт-Петербург
- Государственное унитарное предприятие «Оптико-электронные комплексы и системы», г. Москва
- Государственное унитарное предприятие «Научно-производственный центр «Электроника, наука, образование, производство», г. Москва
- Государственное научно-производственное предприятие «Квант», г. Москва
- Государственное унитарное предприятие «Научно-производственный центр автоматики и приборостроения им. академика Н.А.Пилюгина», г. Москва
- Научно-исследовательский институт «Новатор» с опытным заводом, г. Мирный, Архангельская область

Приложение № 2

ПЕРЕЧЕНЬ

основных акционерных обществ, в отношении которых Российское космическое агентство осуществляет единую государственную политику в сфере проведения ракетно-космической промышленностью работ по боевой ракетной технике стратегического назначения и ракетно-космической технике военного назначения

- Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С.П. Королева, г. Королев, Московская область
- Научно-производственное объединение «Искра», г. Пермь
- Машиностроительный завод «Арсенал», г. Санкт-Петербург
- Уральский институт проектирования промышленных предприятий, г. Златоуст, Челябинская область
- Ижевский мотозавод «Аксион-холдинг», г. Ижевск
- Ижевский радиозавод, г. Ижевск
- Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический аккумуляторный институт «Источник», г. Санкт-Петербург
- Корпорация «Компомаш», г. Москва
- Институт подготовки кадров машиностроения и приборостроения, г. Королев, Московская область
- Научно-производственное объединение «Композит», г. Королев, Московская область
- Завод «Квант», г. Ростов-на-Дону
- Бердский электромеханический завод, г. Бердск, Новосибирская область
- Научно-исследовательский институт точной механики, г. Санкт-Петербург
- Московский машиностроительный завод «Вымпел», г.Москва
- Моторостроитель, г. Самара
- «Новатор», г. Истра, Московская область
- «Сатурн», г. Краснодар
- Ипромашпром, г. Москва
- Рособщемаш, г. Москва
- Прикампромпромект, г. Ижевск
- «Электроисточник», г. Саратов

Поддерживать или не поддерживать? – вот в чем вопрос

14 мая.

Е.Девятыров. НК.



На внеочередном заседании Государственной Думы подавляющим большинством голосов (287 – «за», 1 – «против», 4 – «воздержалось») депутаты приняли в первом чтении законопроект «О государственной поддержке потенциала космической индустрии и космической инфраструктуры Российской Федерации». Первое чтение предполагает рассмотрение общей концепции законопроекта. В данном случае решался вопрос: нуждается ли космическая отрасль России в постоянной, закрепленной в законе поддержке со стороны государства или нет? Совершенно очевидно, что депутаты не могли ответить отрицательно.

Разработка законопроекта велась в Комитете по конверсии и наукоемким технологиям Госдумы еще с апреля прошлого года. Однако первоначальный вариант оказался неудачным. Подготовка последней редакции закона началась в декабре. При этом во многом были учтены замечания РКА, Правительства, Правового управления Госдумы и других заинтересованных сторон.

Одним из основных понятий, определяемым законом, является сама «государственная поддержка». Согласно законопроекту она представляет собой систему мер, направленных на обеспечение космической деятельности. Поддержка будет оказываться только предприятиям и организациям, выполняющим государственный заказ космического профиля и не имеющим другого источника дохода. Эта мера, по мнению авторов закона, позволит предприятиям сохранить научно-технический потенциал и выполнять поставленные задачи.

В документе определяются виды государственной поддержки и раскрывается их сущность. Проектом закона определяется, что субъект космической деятельности вправе защищать свои, а значит и государ-

ственные интересы. Политические средства поддержки должны обеспечиваться посредством дипломатической, разведывательной деятельности, официальных заявлений властных структур, а также через использование средств массовой информации.

Государство, согласно проекту закона, должно способствовать приобретению зарубежных высоких технологий и экспорту готовых отечественных высокотехнологичных изделий с использованием методов таможенного регулирования.

Предусматривается обязанность Правительства обеспечивать выделение бюджетных средств в объеме, необходимом для реализации Федеральной космической программы. То есть, если правительство утверждает определенную программу, то ему необходимо предусмотреть и закрепить в бюджете средства на ее реализацию.

Налоговые освобождения проектом закона не предусмотрены. В нем предпринята лишь попытка упорядочивания, а также конкретизации уже существующих норм. В частности, в законопроекте содержится ссылка на закон «О государственном оборонном заказе», который предусматривает освобождение ряда организаций от НДС.

Несмотря на достаточно серьезные идеи, отраженные в принятом в первом чтении законопроекте, в целом документ требует еще значительной доработки. Многие статьи недостаточно проработаны с юридической точки зрения. Кроме того, ряд специалистов отмечает, что в законе нет предмета правового регулирования. То есть считается, что есть «Закон о космической деятельности», «Закон о таможенном тарифе» и ряд других общих законов, а все остальное можно отрегулировать на уровне подзаконных актов. И как результат – не слишком ясна необходимость принятия подобного закона.



Корреспондент НК обратился за разъяснениями к депутату Государственной Думы **Инсафу Сайфуллину**, принимавшему непосредственное участие в разработке законопроекта.

– **Инсаф Шарифуллович, по поводу закона о господдержке космической промышленности и инфраструктуры России высказывается много замечаний, причем ставится под сомнение сама необходимость принятия подобного закона. Что Вы об этом думаете?**

– Потенциал космической индустрии и космической инфраструктуры – это та отрасль, где мы пока еще впереди. Если этот

потенциал не будем поддерживать, то, совершенно очевидно, что мы его потеряем. Поэтому мое глубокое мнение – такой закон нужен. Правда, сейчас в нашем правительстве есть люди, которые хотели бы, чтобы этими вопросами занималось само правительство. То есть, если оно сочтет нужным, то окажет поддержку, а если не сочтет – не окажет. Но по сегодняшним законам этого делать нельзя, потому что сегодня даже если правительство и захочет что-то сделать, то

7 мая Генеральный директор ЕКА Антонио Родота посетил Европейский центр ядерных исследований (CERN) и имел плодотворную беседу с Генеральным директором CERN профессором Ллуэллином Смитом и сменяющим его на этом посту профессором Лучиано Майани. Решено создать рабочие группы для выработки предложений о совместной деятельности двух организаций в образовательных проектах, в дополнение к существующему сотрудничеству в области приема и обработки данных и создания компьютерных сетей. Рабочие группы должны представить свои предложения к сентябрю 1998 г.

не сможет, поскольку многие вопросы могут быть решены только законодательным путем. Кроме того, различные меры поддержки по отношению к наиболее передовой отрасли нашей экономики не должны быть рассчитаны только, скажем, на один год. Если будут приняты протекционистские меры, будет оказана поддержка отрасли из федерального бюджета, но все это будет рассчитано, допустим, только на один год, то это приведет к обратному результату. В отрасли сложится еще более тяжелая ситуация, чем была до этого. Поддержка должна быть долговременной, и всем должно быть ясно, что она есть и будет, потому что существует закон. Не закон о бюджете на 1998 или 1999 г., а закон, который не имеет ограничений по времени.

– **Однако многое из того, что должно регулироваться проектом закона, так или иначе уже предусмотрено другими законами...**

– На мой взгляд, подобные замечания несостоятельны. Они не учитывают, что должно быть оптимальное соотношение между частными и общими законами. И не надо делать вид, что депутаты или юристы этого не знают. Такие замечания высказывают, когда не хотят, чтобы методы решения проблемы были определены законодательно. Если с ними согласиться, то Государственная Дума должна будет заниматься только внесением изменений в законы. Такого не было и никогда не будет! Таким образом, будет правильнее, если закон все же будет принят и в Налоговый кодекс будут внесены соответствующие изменения. Нельзя обожествлять только какой-то один закон, считать, что он совершенно неизменным.

– **У Вас есть какие-то соображения по дальнейшей доработке этого закона? Будет ли усилена рабочая группа?**

– У нас уже был один такой же достаточно сырой закон о конверсии. И в начале он также был принят при некоторой критике. Однако после первого чтения, когда концепция уже была одобрена, мы, учитывая полученные замечания, смогли сделать из него достаточно сильный закон, который позволит запустить рыночный механизм в область конверсии. Поэтому сейчас есть все основания полагать, что мы сможем серьезно доработать и этот закон в рамках принятой

сегодня концепции. Мы создаем совершенно новую рабочую группу. В нее войдут представители правительства, различных заинтересованных ведомств и, самое главное, те специалисты, которые смогут обогатить закон рыночными формами поддержки. Кроме того, мы собираемся наделить достаточно широкими правами федеральное правительство, которое оно сможет использовать по своему усмотрению. Таким образом, мы выступаем против того, чтобы жестко огра-

ничивать правительство какими-то рамками, заставляя его обязательно обеспечивать какой-то уровень поддержки. Нет, мы прекрасно понимаем, что сегодня правительству это сделать тяжело, но делегированные нами права позволят ему быть менее связанным при решении поставленных задач.

Проблемы, затрагиваемые принятым законопроектом, довольно сложны, и редакция НК решила обратиться за комментарием к независимому эксперту.

Комментарий И. Петрова к проекту закона специально для НК.

Проект закона «О государственной поддержке потенциала космической индустрии и космической инфраструктуры Российской Федерации», как сказано в преамбуле, «устанавливает организационно-правовые основы, порядок формирования и осуществления государственной поддержки потенциала космической индустрии и космической инфраструктуры Российской Федерации». Соответствует ли этому содержание проекта? Проанализируем его основные положения.

В ст. 2 сформулированы принципы государственной поддержки «потенциала космической индустрии и космической инфраструктуры». Хотя они и не несут конкретного правового содержания, их формулировка в законе – хороший метод достижения взаимопонимания между государственными органами по этим вопросам. Но вот сформулированный самым первым «принцип протекционизма» входит в противоречие со ст. 5 проекта, в которой говорится, что «внешнеполитическая поддержка государства направлена на беспрепятственный импорт высоких технологий и льготный экспорт готовых изделий высокотехнологичных отраслей промышленности». А протекционизм – это как раз препятствия импорту. Чем будут руководствоваться органы государственной власти – ст. 2 или ст. 5? Возникает и другой вопрос – как законодательное закрепление «принципа протекционизма» повлияет на отношения с нашими зарубежными партнерами? Не сочтут ли они необходимым принять ответные меры по ограничению импорта из России? Остальные принципы, такие как «принцип селективности» или «принцип разумной достаточности» носят слишком общий характер и используются в любых сферах деятельности.

Ст. 6 с многообещающим заголовком «О внешнеэкономической поддержке» содержит перечень обязанностей правительства, сформулированных в самом общем виде. Непонятно, правда, как и для кого правительство будет «обеспечивать доступ отечественных субъектов космической деятельности к достижениям мировой науки». О том, что, кроме правительства, и Президент, и Федеральное собрание также могут обеспечивать «внешнеэкономическую поддержку», просто забыто.

Статья содержит новое положение – «внешнеэкономические соглашения, затрагивающие вопросы осуществления косми-

ческой деятельности, заключаются по согласованию с государственным заказчиком». Согласование с РКА международных соглашений и крупных контрактов в области космической деятельности следует считать необходимым. Однако здесь возникает проблема. Кто будет решать – «затрагивает» ли какое-либо соглашение «вопросы космической деятельности» или нет? Типичная ситуация – «закон» есть, а механизма его реализации нет.

Серьезное значение имеет норма п. 1 ст. 7. – «объем финансирования космической деятельности в научных и социально-экономических целях определяется в федеральном бюджете в пределах ассигнований, достаточных для реализации Федеральной космической программы и учитывается в нем отдельной строкой (разделом)». Норма восстанавливает положения закона «О космической деятельности», принятого в 1993 г., снятые поправками к закону от 1996 г. Было бы разумно детализировать порядок принятия и финансирования Федеральной космической программы, но и это не сделано. В ст. 10 говорится, что «порядок финансирования... осуществляется в соответствии с порядком, предусмотренным действующим законодательством для организаций, выполняющих государственный оборонный заказ». Разработчики законопроекта могли бы поинтересоваться, насколько эффективен этот порядок, и сформулировать для Федеральной космической программы более строгие нормы.

Ст. 13 говорит о запрете приватизации предприятий и организаций, «монопольно осуществляющих разработку, испытание, производство и эксплуатацию ракетно-космической техники для государственных нужд». Так как в космической отрасли производство в основном единичное или мелкосерийное, то здесь все предприятия – монополисты. И тогда норма означает полный запрет на приватизацию. А ведь трудно сказать, какое предприятие более эффективно справляется с государственным заказом – частное или государственное.

В ст. 15 сформулировано следующее положение: «До приведения нормативных правовых актов в области космической деятельности, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с настоящим федеральным законом эти нормативные правовые акты применяются в части, не противоречащей настоящему

федеральному закону». Таких актов сегодня насчитывается около 400 (НК, № 3, 1998 г.). Среди них – указы Президента и постановления правительства, регулирующие экспорт ракетных технологий. Надо ли думать, что их противоречия со ст. 5 закона приведут к выходу России из Режима контроля за распространением ракетных технологий? Надо ли полагать, что перестанут действовать постановления правительства, определяющие финансирование космической деятельности не в том порядке, как это сформулировано в проекте закона? Подлежат ли пересмотру решения Президента и постановления правительства, разрешающие работы по внешнеэкономическим контрактам?

В целом, законопроект не хватает конкретики. Например, в 15 его статьях содержится 18 отсылок к «действующему законодательству». Задача ведь не в том, чтобы указать на существующие правовые акты, а в том, чтобы изменить или дополнить это «действующее законодательство» в целях развития российской космонавтики.

В случае принятия закона в том виде, в котором он прошел первое чтение, надолго будет потеряна возможность даже ставить вопрос о законодательной поддержке космической отрасли – депутаты Государственной Думы будут вправе сказать, что «такой» закон уже существует. Пока есть время, было бы весьма полезно наполнить разумную структуру проекта закона конкретным содержанием.

И, наконец, само слово «поддержка» представляется неуместным. Сегодня поддержки требуют многие сферы деятельности: от образования до обороны. Мол, не поддержите – не дойдем. Последние годы показали, что российская космонавтика не нуждается в «поддержке». Мало того, что исторически бюджетно-финансируемая отрасль выжила в условиях жесточайшего экономического кризиса. Россия в космосе сегодня решает задачи, которые пока не способны решить экономически развитые страны. Отрасль еще и обеспечивает реальные финансовые потоки в российскую экономику из-за рубежа, потоки, превышающие объемы ее бюджетного финансирования. И здесь надо было бы ставить вопрос не о «поддержке», а о нормативно-правовом, политическом и экономическом обеспечении космической деятельности в России.